

Прогуливаясь до главного входа в ресторан, они то и дело возвращались мыслями к былым временам — за разговорами дорога пролетела незаметно.

У входа Сяо Пин жестом остановил официанта, решив обойтись без лишней суеты, и сам повёл Ли Юйняня внутрь. Он прекрасно ориентировался в здешних залах.

— Помнится, в прошлый раз нам жутко не повезло, — Сяо Пин всю дорогу держал Ли Юйняня за руку и теперь, войдя в зал, явно не собирался её отпускать. — Шеф-повар по десертам взял отгул, так что мы так и не попробовали его фирменные сладости. Зато сегодня наверстаем упущенное. Тебе точно понравится.

Ли Юйнянь послушно следовал за ним через весь зал. Ладонь его так и покоилась в руке Сяо Пина — один не отпускал, другой не забирал. Так они и дошли до зоны шведского стола. Посетителей в этот час было немного. Выбрав столик у окна, они направились к раздаче.

— Сяо Нянь, чего бы тебе хотелось? — спросил Сяо Пин, уже вооружившись тарелкой и щипцами.

Перед ними тянулся прилавок с морепродуктами, ломившийся от всевозможной рыбы и креветок.

— Давай лучше заглянем в отдел холодных закусок, — предложил Ли Юйнянь. — Мне хочется чего-нибудь оттуда.

Город А стоял в глубине материка, вдали от побережья. Свежие морепродукты здесь всегда считались редкостью и деликатесом, и в детстве Ли Юйнянь почти не пробовал подобных изысков. Но даже теперь, когда деньги позволяли покупать всё что угодно, вкус морских гадов всё равно казался ему странным, даже неприятным. Он так и не смог их полюбить.

— Тогда иди туда, — Сяо Пин проследил за его взглядом и решил разделить, чтобы каждый выбрал то, что ему по душе. — А я наберу нам десертов. Тебе об этом можно не беспокоиться.

Вкусы у них во многом совпадали, но в деталях всё же разнились: Сяо Пин предпочитал сытные мясные блюда, тогда как Ли Юйнянь разложил на тарелке лёгкие овощные закуски.

Вернувшись за столик и взглянув на тарелки друг друга, они понимающе улыбнулись.

Поскольку из дома они вышли рано, ужин закончился быстро. К восьми часам вечера они уже вернулись в квартиру.

Сяо Пин устроился на диване в гостиной, лениво следя за финансовыми новостями по телевизору, пока Ли Юйнянь хозяйничал на кухне, намывая и нарезая фрукты. Кухня была открытой, и мягкий янтарный свет беспрепятственно лился в комнату, очерчивая силуэт Ли

Юйняня. Сяо Пин заворожённо смотрел на его спину.

Этот человек появился в его жизни сразу, как только Сяо Пин вернулся из-за границы с дипломом на руках. Будто сама судьба вмешалась. Ему хватило одного взгляда, чтобы понять: он хочет быть только с ним.

И какими бы ни были причины, толкнувшие их в объятия друг друга тогда, в самом начале, сейчас он уже не мыслил своей жизни без него.

— О чём задумался? — Ли Юйнянь вышел из кухни с тарелкой фруктов.

Он заметил, что Сяо Пин отрешённо смотрит в его сторону. Выпуск новостей давно закончился, на экране крутилась бесконечная реклама, но тот даже не думал переключать канал.

— На тебя люблюсь. Ты у меня такой красивый, — Сяо Пин даже бровью не повёл. — К тому же ты полностью мой. Что, уже и посмотреть нельзя?

— Твой, конечно твой, — Ли Юйнянь поставил тарелку на журнальный столик и сел рядом. В его тихом, ласковом голосе звенел сдерживаемый смех.

Сяо Пин приобнял его за талию, слегка прижав к себе, и увлёк в объятия. Его ладонь легла на затылок Ли Юйняня, заставляя того приподнять голову. Он заглянул ему в глаза, собираясь поцеловать, но Ли Юйнянь вдруг мягко упёрся ладонями в его грудь и отстранился.

— У тебя телефон звонит. Ответь.

Экран смартфона, брошенного на журнальный столик, действительно ярко вспыхнул и зажужжал от вибрации. Ли Юйнянь краем глаза успел заметить высветившееся имя.

Сяо Пин дотянулся до телефона и, не глядя на экран, нажал на кнопку приёма.

— Алло, А-Пин? — из динамика донёсся чистый, звонкий и очень приятный голос. Звонивший обращался к нему на редкость доверительно. — Давай к нам! Мы сейчас в «Лучших годах», подтягивайся.

Сяо Пин сразу узнал голос Ду Хайняня. Он тут же покосился на Ли Юйняня. Тот сидел совсем рядом и, конечно, прекрасно всё слышал. Он деликатно отодвинулся глубже в кресло, демонстрируя, что не собирается подслушивать чужие разговоры.

— Ты в ресторане? — спросил Сяо Пин в трубку. — А почему не дома?

Ду Хайнянь ответил не сразу. На заднем плане послышался какой-то неразборчивый гул голосов, после чего он фыркнул:

— Да ну, зачем мне туда? Чтобы старик опять читал мне нотации?

С самого приезда в страну Ду Хайнянь ни разу не показался деду на глаза. Он тщательно избегал любых мест, где мог столкнуться хоть с кем-то из родни. Члены семьи Ду знали, что он вернулся в Китай, но даже не подозревали, что он уже целую неделю развлекается в городе А.

— Я сегодня рано освободился и уже поужинал, — ответил Сяо Пин. Слыша весёлый тон Ду Хайняня и упоминание отеля «Лучшие годы», он прекрасно понимал, что друзья нацелились на долгую пьянку. — Подъеду чуть позже. Начинайте пока без меня.

Отель «Лучшие годы» считался одним из самых престижных заведений города А. И дело было не только в безупречном сервисе. Буквально в двух сотнях метров от него располагался популярный КТВ «Уходящие годы». Никто в городе не сомневался, что у этих заведений один и тот же владелец, хотя прямых доказательств этому не было.

КТВ «Уходящие годы» открылось первым. Не прошло и месяца, как по соседству заложили фундамент для «Лучших годов». По городу А ходило множество слухов о тайной связи между хозяевами этих мест, но до истины докопаться так никто и не смог — главного инвестора «Лучших годов» никто никогда не видел.

Сам отель был небольшим, но уютным и атмосферным. Сяо Пин и Ду Хайнянь раньше, ещё до отъезда за границу, заглядывали туда поужинать раза два или три в месяц. Разумеется, визиты в «Лучшие годы» неизбежно заканчивались бурным продолжением в КТВ.

Интерьер «Уходящих годов» не поражал роскошью, но в заведении жила особая, притягательная атмосфера. Каждый месяц концепция залов менялась: владельцы слегка обновляли декорации, неизменно удивляя гостей. Благодаря этому клуб обзавёлся огромной толпой преданных завсегдатаев, которые заглядывали туда как минимум раз в месяц. На памяти Сяо Пина, за почти десять лет работы клуба темы ни разу не повторились. Очевидно, хозяин этого места был человеком с недюжинной фантазией.

Заминка Сяо Пина уязвила Ду Хайняня. Тот не отказался наотрез, но и радости в голосе не выказал.

— А-Пин, ты чего ломаешься? — недовольно протянул он. — Тут все свои, старые друзья! Я, Лян Фэн, Чжоу Юань и Чжун Чи. Или ты всё ещё боишься, что Чжун Чи тебя опять перепьёт? Ха-ха!

Из динамика вместе с хохотом Ду Хайняня донёсся весёлый гул Лян Фэна и Чжоу Юаня. Сам Чжун Чи в этот момент лишь досадливо потёр нос и болезненно поморщился.

В прошлый раз кто-то ради шутки плеснул ему в стакан с водой чистой водки, и несчастный захмелел мгновенно, даже не успев сообразить, что произошло. Протрезвев на следующий день, Чжун Чи со страхом вспомнил, как под горячую руку напоил Сяо Пина. От одной этой мысли у него разболелась голова.

Сяо Пин не был откровенно мстительным, но уколы помнил долго и умел платить по счетам в самый неожиданный момент. Чжун Чи до сих пор с содроганием вспоминал, как однажды тоже перепоил друга. Спустя целых четыре месяца, когда у Чжун Чи возникли проблемы по работе, Сяо Пин мало того что пальцем не пошевелил ради помощи, так ещё и провернул всё так, что бедняга лишний месяц пахал без продыху! Конечно, Сяо Пин сделал это без злого умысла — просто у него тогда тоже был не лучший период в жизни. Чжун Чи сам подвернулся под горячую руку.

— С чего бы мне его бояться? — Сяо Пин попытался урезонить Ду Хайняня и мягко съехать с темы. — У меня действительно сейчас дела, прямо сейчас приехать не могу.

Но Ду Хайнянь намёка не понял. Или, что вероятнее, попросту проигнорировал его.

— Да какие там ещё дела? Раньше ты по первому звонку прилетал! Рабочий день уже кончился, расслабься!

В памяти Ду Хайняня Сяо Пин всегда оставался парнем, который ради их посиделок мог бросить любые неотложные задачи. Такой нерешительности за ним никогда не водилось.

— Ладно, постараюсь приехать как можно быстрее, — сдался Сяо Пин, бросив взгляд на притихшего Ли Юйняня. — Но я буду не один. Со мной придёт друг.

— Друг? Что ещё за друг? — удивлённо отозвался Ду Хайнянь. Судя по звукам, этот вопрос предназначался уже не Сяо Пину, а остальной компании.

Лян Фэн, услышав обрывком разговора слова друга, сразу догадался, о ком речь. Ли Юйнянь. Что ж, возможно, так даже лучше. Пора наконец прояснить ситуацию, чтобы никто больше не мучился от этой неопределённости.

Но не успел Лян Фэн открыть рот, как Чжоу Юань удержал его за плечо и вклинился в разговор:

— Да наверняка какой-нибудь клиент или случайный знакомый Сяо Пина. Мало ли у него таких.

Чжун Чи бросил на Чжоу Юаня выразительный взгляд. Он знал, что тот всегда свысока смотрел на простое происхождение Ли Юйняня, но никак не ожидал, что Чжоу Юань зайдёт так далеко и станет откровенно лгать Ду Хайняню, зная об их отношениях с Сяо Пином.

Впрочем, Чжун Чи рассудил, что лезть не в своё дело не стоит. Сяо Пин сам всё прояснит, когда приведёт своего партнёра. Лян Фэн ведь упоминал, что в прошлый раз Сяо Пин спьяну во всём признался Ли Юйняню. Значит, скрывать им больше нечего.

Тем временем Сяо Пин дождался ленивого согласия Ду Хайняня, положил трубку и повернулся к Ли Юйняню. Ли Юйнянь не подал виду, но упорно избегал встречного взгляда. Он так и сидел на диване, замерев в той же позе, в какой отстранился от поцелуя.

— Сяо Нянь, пойдём вместе, — мягко предложил Сяо Пин. Он помнил своё обещание, данное неделю назад, и меньше всего на свете хотел новых недомолвок.

Ли Юйнянь ничего не ответил — ни «да», ни «нет». Он лишь опустил голову, погрузившись в собственные безрадостные мысли.

«Ду Хайнянь уверяет, будто раньше ты бросал все дела ради него одного... Да и эти ласковые прозвища...»

Разве так ведут себя просто друзья, которые не виделись больше семи лет? Ли Юйняню порой казалось, что у них с Сяо Пином за все годы совместной жизни не было такой душевной близости.

Его сдавила глухая, щемящая боль. Ли Юйнянь понимал, что глупо ревновать к чужому прошлому, но навязчивые сравнения упрямо лезли в голову. Прежде он искренне верил, что Сяо Пин — неисправимый трудоголик, для которого дела компании всегда на первом месте. Когда Сяо Пин бросал его ради очередного совещания, Ли Юйнянь никогда не роптал: он знал, что благополучие семьи Сяо — это залог их общего будущего.

Но сегодня чужой беспечный голос открыл ему простую истину: Сяо Пин умел бросать дела. Просто сам Ли Юйнянь никогда не был для него достаточно важен, чтобы стать уважительной причиной.

<http://bllate.org/book/18418/1784957>